

«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»: МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС

Лай Линчжи

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 8 декабря 2017 г.

Аннотация: статья посвящена анализу способов информационного продвижения проекта «Один пояс — один путь» с помощью инструментов «мягкой силы». СМИ выступают как главный носитель «мягкой силы» Китая в реализации проекта.

Ключевые слова: «мягкая сила», Шелковый путь, один путь, один пояс, Чайна дейли.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the ways of informational promotion of the project «One Belt and one way» with the help of instruments of soft power. The media act as the main bearer of China's soft power.

Keywords: «soft power», Silk road, one road, one belt, China daily.

Сегодня в условиях плюралистической политической, экономической и культурной систем мышление «китаецентризма», несомненно, утрачивает свое значение. Все более заметной и незаменимой становится «мягкая сила» во внутренней и внешней политике государств. В 2013 г. Китай предложил миру совместно построить «Один пояс — один путь», что получило широкий отклик. Китай испокон веков уделял пристальное внимание развитию отношений с другими странами на основе «мягкой силы», хотя сам термин появился гораздо позднее, чем само явление, — лишь в 1990 г., и принадлежит профессору Джозефу Наю [1]. Кроме экономической выгоды Китай ставит целью получение с помощью инструментов «мягкой силы» понимания и признания народами стран Нового шелкового пути значимости проекта, а также формирование общественного мнения и социальную поддержку регионального и глобального сотрудничества. Предложенная Китаем инициатива «Один путь и один пояс» уже сейчас дает положительный результат. Согласно независимым аналитическим отчетам, в течение четырех лет больше ста стран и международных организаций разным образом включились в строительство «Одного пояса и одного пути», обеспечившего широкий консенсус в международном сотрудничестве [2].

Вместе с тем в связи с грандиозностью и сложностью проекта в ходе его реализации страна сталкивается с немалыми препятствиями и сложными проблемами [3]. Это обстоятельство заставляет ученых разных направлений (экономистов, политологов, специалистов в области связей с общественностью, теоретиков СМИ) обратиться к анализу первых итогов широкомасштабного проекта. Автор видит цель данной статьи в том, чтобы на основе анализа публикаций в авторитетных китайских СМИ опре-

делить ключевые задачи, стоящие перед страной во внешних отношениях, выявить трудности на пути реализации проекта и медийные средства его продвижения, оценить их в исторической перспективе.

Автор опирается на современные исследования, посвященные проекту [4; 5; 6]. Важное методологическое значение для исследования имела книга о направлениях новой внешней политики Китая и сути инициативы «Пояса и пути» лидера партии Си Цзиньпина о государственном управлении [7]. Выбор книг обусловлен их популярностью и рейтингом в самой крупной и влиятельной поисковой системе Китая Baidu. Эти источники получили самые высокие баллы в самом большом интернет-магазине книг страны Dangdang. Автор считает важнейшим постулатом вывод Джозефа Ная о том, что «культура, ценности и политический курс (внешний и внутренний) являются главным источником “мягкой силы” страны» [1].

Эмпирической базой исследования стали статьи по тематике «Один путь и один пояс», опубликованные в онлайн-версиях популярных китайских изданиях. Базовой стала ежедневная газета «Чайна дейли» (China daily), которая издается на английском языке. Выбор обусловлен тем, что издание имеет самый большой тираж из газет, издаваемых на английском языке как в КНР, так и за рубежом. Автор также использовал годовые отчеты о реализации проекта «Один путь и один пояс» (2015—2017 гг.), которые покрывают все сферы продвижения указанного проекта [8; 9].

Хронологические рамки исследования: 7 сентября 2013 г. — 7 сентября 2017 г. Использовался метод сплошной выборки. Материалы отбирались по ключевым словам «Один пояс — один путь» в поисковых системах. Изначально по ключевым словам найдено 5603 текста. Автор сделал вторичный отбор, исключив из общего количества статьи, в которых

повторялись идеи и сюжеты. В результате отображено 416 статей как описательного, так и аналитического характера, позволивших выявить тенденции в освещении обозначенной темы.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней автор впервые пытается рассмотреть СМИ как главный инструмент продвижения «мягкой силы» Китая в реализации инициативы «Один пояс — один путь».

Анализ популярных статей о проекте помог раскрыть концепцию «Одного пути и одного пояса», которая опирается на идеи конфуцианского учения, в частности на постулаты книги «Лунь Юй» («Беседы и суждения»), например, такие: «Если люди находятся далеко (иноплеменники) и не признают тебя, привлекай их плодами гражданского управления и воспитанием народа» [10, 211]. На основе этой ценности страна надеялась просвещать окружающие страны и весь мир, дать им возможность принять китайскую цивилизацию и конфуцианскую идею.

Анализ многочисленных публикаций, посвященных реализации проекта «Один пояс — один путь» показал, что и сегодня по-прежнему действует принцип: необходимо сначала совершенствовать себя, чтобы убедить других, не только жителей Китая, но и любой другой страны. Но проект покрывает большинство стран мира, где часто не совпадают интересы национальных, религиозных, культурных и социальных структур разных стран, на этой почве постоянно возникают всевозможные конфликты, которые отражаются в анализируемых СМИ. К тому же, соперничество больших держав в данном районе делает противоречие, борьбу идеологии и интересов этих стран особенно острыми. Ключом к формированию «мягкой силы» в информационную эпоху для одной страны оказывается способность быть убедительным, рассказывая о проекте, и тем самым завоевать доверие аудитории [11].

Статьи, которые подверглись исследованию, выявили исторический контекст и реальную потребность зарождения проекта «Один пояс — один путь». До большого географического открытия центром мира был Евразийский континент, простиравшийся от испанского до китайского побережья. Главным в то время был торговый Шелковый путь. После захвата Османской империи Константинополя был прерван данный путь, связывающий Восток и Запад. Последний стремился к открытию нового выхода к восточному богатству. Так и появилось великое географическое открытие, началась океанская эра и глобализация. Запад стал центром целого мира. За прошедшие пять столетий Европа и США по очереди возглавляли процесс глобализации. Но, вступая в XXI в., глобальная система американской модели постепенно теряет преимущество.

В анализируемых статьях подчеркивается: человечество живет в эпоху великого прогресса, великих

изменений и глубоких преобразований. Развивается многополярность мира, экономическая глобализация, общественная информатизация и культурное разнообразие. С каждым днем усиливаются тенденции к развитию, реформы и инновации набирают обороты. С точки зрения реальности мы живем в мире, полном вызовов. В статьях комментируются высказывания и речи Си Цзиньпина: «Рост мировой экономики требует новых движущих сил, развитие должно быть более инклюзивным и сбалансированным, а разрыв между богатыми и бедными должен быть сокращен. Горячие точки в некоторых регионах вызывают нестабильность, и терроризм процветает. Дефицит мира, развития и управления представляет собой серьезный вызов для человечества» [12].

В прессе широко освещался визит в сентябре 2013 г. председателя Китая Си Цзиньпина в Казахстан и его речь «Развиваем дружбу народа, создаем прекрасное будущее» в президентском университете. В своем выступлении Си Цзиньпин отметил, что ради более тесного взаимодействия между евразийскими странами, взаимного сотрудничества, более углубленного и широкого пространства для развития мы можем использовать инновационную модель сотрудничества, совместно создать «экономическую зону Шелкового пути», и постепенно формировать региональное сотрудничество [13]. В том же году во время своей официальной поездки в Индонезию Си предложил построить «Морской шелковый путь XXI века» [14]. «Один пояс — один путь» — это объединение этих двух проектов.

В статьях подчеркивается, что успешная реализация данного проекта невозможна при единоличном усилии Китая. Смысл проекта — в привлечении к нему всех заинтересованных участников всех стран мира и народов всего земного шара.

В ряде публикаций содержалась идея: большое значение для людей во всем мире стали иметь не только китайские товары, инфраструктура, финансы, рабочая сила и технологии, но и китайская культура, идеи, ценности и философская мудрость восточного мышления.

В анализируемых материалах изучаются ресурсы «мягкой силы» Китая в процессе реализации инициативы «Один пояс — один путь». Это эхо прошлого и потребность настоящего. Стратегия включает в себя 4,4 миллиарда человек в мире, почти 64 процентов мирового населения, на которых приходится 29 процентов валового национального продукта во всем мире [15].

Ресурсы «мягкой силы» проекта «Пояс и путь» заключаются в основном в следующем. Во-первых, это общий язык — язык взаимодействия китайской культуры с культурами других районов. Испокон веков мировой имидж Китая заключался в том, что его воспринимали как культурную державу с высокой этикой. Через сухопутный и морской Шёлковый путь

конфуцианство и китайский язык широко распространены в восточной, Средней Азии и даже в Европе. Вместе с тем философия, искусство, религия и другие аспекты культуры из других уголков мира тоже пришли в Китай. Именно поэтому Шёлковый путь в истории представляет культурный обмен народов разных стран и показывает их общую историческую память о культурной интеграции.

Во-вторых, это идеи и ценности китайской цивилизации. Гармония – вот главная ценность китайской цивилизации. Это ещё один важный источник проявления «мягкой силы» Китая. Многоцентровая конкуренция — главный признак международных отношений в современном мире. Идеи «мирного развития» и «взаимной выгоды», предложенные в проекте «Пояс и путь», как раз являются современным воплощением ценности гармонии, и они предлагают выход, чтобы избавиться от «игры с нулевой суммой» и добиться взаимной выгоды, общего процветания и гармоничного сосуществования.

В-третьих, это глобальное управление новой модели с китайским стилем. «Один пояс — один путь» — не пустые лозунги или конъюнктурное соображение. Данный проект построен на основе коренных внутренних и внешних потребностей и ориентирован на долгосрочное развитие в условиях изменения мирового устройства и вступления Китая в новые реалии. Это новая стратегия регионального сотрудничества, направленная на реализацию обоюдного выигрыша и совместного использования экономических выгод путём взаимосвязи, взаимного доступа и создания «Сообщества единой судьбы», что и считается новой, более сбалансированной моделью глобального управления, предложенной КНР [16]. Это и одновременно и «китайский рецепт» в решении глобальных проблем, который демонстрирует имидж большой державы, ответственной перед миром и пытающейся продвинуть глобализацию в новых реалиях [17].

В статьях отмечалось: хотя проект «Один пояс — один путь» получил общее признание и дал заметный положительный результат, в мировом сообществе все еще имеется немало негативных высказываний о данной инициативе, как например: «Цель проекта “Пояс и путь” — это передача излишних промышленных мощностей Китая другим странам», «Это новый “План Маршалла”» и т.д.

В статьях излагались возможные конкретные меры по продвижению «мягкой силы» Китая через СМИ в реализации проекта «Один пояс — один путь».

Во-первых, это создание национальной системы опросов общественного мнения. В мировом масштабе существует пример системы, показывающий рейтинг и эффективность «мягкой силы» разных стран, а конкретно, система, выявляющая общественное мнение о каком-либо конкретном объекте или стране. Например, программа глобальных отношений аналитического центра США Pew Global. Понимать

целевую аудиторию проекта «Один пояс — один путь» крайне важно. Но в данный момент Китаю не хватает аналогичных исследовательских программ.

Во-вторых, создание медийной платформы и для слушателей, и для рассказчиков, например, платформы для учёных, политиков, общественных деятелей и других. Отметим, что такие платформы должны быть созданы не только для граждан внутри страны, но и за рубежом. И они должны быть площадкой для обсуждения не только проблем, касающихся политики, но и экономики, туризма, окружающей среды, культуры, послужить способом распространения и обмена информацией и идей. Положительный пример — форум на китайском языке «Обсуждение ста персонажей в проекте “Один пояс — один путь”». Появление подобной зарубежной площадки потребует финансовой поддержки от правительства и подготовленных кадров, которые будут содействовать ее функционированию.

В-третьих, использование мультимедийной техники. Новые СМИ предлагают хорошую возможность для продвижения «мягкой силы». Нужно более наглядным образом рассказать об этом проекте, чтобы люди ближе познакомились с ним. Следует корректно рассказать китайскую историю, уместно передать китайский голос.

Это первое общественное благо, предложенное Китаем в современном мире. Зарождение данного проекта и присоединение больше ста стран к нему в какой-то степени свидетельствует об эффективном использовании «мягкой силы» Китаем и большой роли СМИ в этом проекте. Проект также предлагает новую возможность для всестороннего развития и продвижения «мягкой силы» страны в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Най Д. «Мягкая сила» / Д. Най. — Пекин, 2013.
2. Син Яньцзюнь. Аналитический отчёт об инициативе «Один путь и один пояс» / Яньцзюнь Син. — URL: <https://xueqiu.com/4230469122/85656656> (дата обращения: 09.16.2017).
3. Анализ политических препятствий в процессе реализации «Один пояс — один путь». — URL: <http://study.ccln.gov.cn/fenke/zhengzhixue/zzjpwz/zzgjzz/224648.shtml> (дата обращения: 12.09.2017).
4. Вань Ивэй. «Мир взаимосвязан: логика проекта “Один пояс — один путь”» / Ивэй Вань. — Пекин, 2016.
5. Новый мировой тренд: «Один пояс — один путь» изменяет мироустройство. — Пекин, 2017.
6. Гэ Цзяньсюнь. Изменяющий мировую экономическую географию проект «Один пояс — один путь» / Цзяньсюнь Гэ, Ифу Линь, Аньган Ху и др. — Пекин, 2017.
7. Си Цзиньпин о государственном управлении. — Пекин, 2014.
8. Статистический отчёт больших данных о проекте «Один путь и один пояс». — Пекин, 2016.
9. Ли Юнцзюнь. Синяя книга «Один путь и один пояс»:

Отчёт развития продвижения «Один путь и один пояс» / Юнцзюнь Ли, Сяоцзюань Ван. — Пекин, 2017.

10. Лунь Юй. 16-я глава; Раздел «Родство Цзи»; «Цзи идёт войной на Чжуан Юй» / Юй Лунь. — Чанчунь, 2016.

11. Отец «мягкой силы»: Китай должен улучшить «способность страны рассказывать историю». — URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1224/c70731—23930952.html> (дата обращения: 12.09.2017).

12. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина. — URL: <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (дата обращения: 02.09.2017).

13. Си Цзиньпин выступил с речью в «Назарбаев Университет» в Казахстане. — URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013—09/07/content_2483425.htm (дата обращения: 26.09.2017).

14. Си Цзиньпин. Совместное создание «Морского

шёлкового пути XXI в.». — URL: http://news.cnr.cn/special/xjr4/zb/zy/201310/t20131003_513743233.shtml (дата обращения: 26.09.2017).

15. «Один путь и один пояс»: интерпретация документа: проект покрывает 64 процента мирового населения. — URL: http://www.guancha.cn/broken-news/2015_03_31_314339.shtml (дата обращения: 12.09.2017).

16. Лю Цзяньфэй. «Один путь — один пояс» — это путь участия Китая в глобальном управлении / Цзяньфэй Лю. — URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/1126/c1002—28897749.html> (дата обращения: 08.09.2017).

17. Чэн Хао. Си Цзиньпин выписал «китайский рецепт» для мировой экономики / Хао Чэн. — URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017—01/23/content_40159674.htm (дата обращения: 06.09.2017).

*Санкт-Петербургский государственный университет
Лай Линчжи, аспирант
E-mail: 1169478672@qq.com*

*St. Petersburg State University
Lai Lingzhi, Postgraduate Student
E-mail: 1169478672@qq.com*